Лэй стоял у окна и пальцем рисовал узоры на запотевшем от холода стекле. Он находился в тёмном медпункте посреди ночи и ждал, пока бывший одноклассник очнётся.

Со слов директора, это должно произойти примерно в это время.

Он пришёл сюда без ведома Сюэ, которая очень, очень огорчена поведением Мо Фаня.

Её это сильно задело, и ведёт она себя как обыкновенная девочка — взяла и обиделась. Конечно, это вызывает у Танзина улыбку, но это не отменяет того факта, что вопрос с Мо необходимо решить нормально.

В драку влез, получил по заслугам, гнев его должен был окончательно испариться. Теперь с ним можно и поговорить.

Недолюбливать Фаня ему не за что. На эмоциях всякий глупостей натворит, а вспыльчивый приятель — так тем более.

Ма Дуанли всё же вылечил парня, поддавшись уговорам Танзина. Как только ребята переговорят, Мо отправится обратно в сопровождении прибывшего директора Сяо.

После этого Лэй свяжется с Сянцзяном — он тогда узнал голос напарника по группе номер двенадцать. Правда, знать ему, что Танзин и Юан — один и тот же человек, совсем не обязательно.

Напоследок — награда от директора за срыв неизвестных планов Чёрной Церкви. И только тогда юноша сможет устроить Нин Сюэ обещанный выходной, где он собирается ей признаться.

И нельзя забывать про звук.

— Какого чёрта ты здесь забыл? — грубо, но одновременно с этим отрешённо проговорил очнувшийся Мо Фань. Его пыл после разгромного поражения заметно поубавился.

Лэй про себя усмехнулся и, сев на подоконник, повернулся к приятелю.

— Хотя бы так я могу с тобой поговорить, — он слегка наклонил голову. — Я ведь знаю, из-за кого ты здесь.

— Да о чём я могу с тобой говорить? — фыркнул Мо Фань. — Ты запудрил голову моей Сюэ-Сюэ, что мне остаётся делать? Она моя жена, и я никому не позволю к ней притронуться!

Как ему нравятся эти формулировки.

Но Танзин решил поднять эту тему ближе к концу.

— Ты любишь её? — в лоб спросил он, сбив собеседника с толку.

Кажется, Мо стеснялся этого слова. В итоге он просто кивнул.

Лэй посмотрел на тёмную лампочку. Свет в комнате не горел.

— Я, например, вижу в твоих действиях крик отчаяния. Ты понимаешь, что Му Нин Сюэ выбрала не тебя, и не можешь это принять, срывая злость на мне.

— Да не неси ерунды! Она не может… Просто не может! — Фань так и не смог выговорить того, чего Сюэ «не может».

Тем самым он подтвердил слова Танзина. Всё он понимает, но попросту отрицает реальность происходящего.

Это лишь защитный механизм. Это нормально.

Парень улыбнулся.

— Ты не знаешь, что она может, а что нет. И я не знаю. Мы — не она.

— Но… — теперь Мо ничего не смог ответить.

— Ты же меня не ненавидишь. Даже сейчас, — утвердил Лэй.

Если собеседник на дух его бы не переносил, он бы с ним не разговаривал. Ругался, кричал, обвинял, выплёскивал всю ярость, но точно бы не разговаривал в попытке услышать.

На несколько минут установилось тяжёлое молчание.

— Ты неплохой парень, но меня смущает одна вещь, — он резко сменил тему. — Складывается ощущение, что ты хочешь обладать любимой девушкой, а не быть вместе с ней.

— Ты что несёшь?! — Фань сильно возмутился, чем вызвал у него смешок.

— Но ты ведёшь себя именно так, — юноша мельком взглянул в окно и заметил знакомую фигуру, едва освещаемую лунным светом.

Надо заканчивать поскорее.

— Не хочу читать лекции. Просто проследи за своими словами, мыслями и мотивами действий.

— Даже если ты прав, то к чему эта попытка меня исправить? — Мо Фань пошёл в наступление.

— Твои отношения с Му находятся на грани. Если ты перед ней не извинишься в ближайшее время, то не быть вам даже знакомыми, — и, не дав приятелю что-то вставить, добавил: — И чтобы извиниться искренне, ты должен осознать, за что.

Парень спрыгнул на пол и, стоя в дверях, дал ему последнюю, крайне очевидную подсказку:

— Я не помню, при каких обстоятельствах это случилось, но когда мне было около четырнадцати, папа кое-что мне сказал.

Тогдашнему Юану эти слова показались бессмысленными, ведь ни о какой симпатии к девочке, о тяге к ней, о желании быть поблизости не могло быть и речи. Но сейчас они очень кстати в ситуации Мо Фаня, да и ему надо бы хорошенько их запомнить.

— Если ты любишь, то никогда не попытаешься присвоить человека себе.

И закрыл дверь, за которой его уже ждала Сюэ.

Незнамо как она догадалась, что Лэй находится здесь вместо того, чтобы спать, и пришла сюда.

Точно таким же шестым чувством парень ощущал, что она может тут появиться.

— Неужели смог с ним поговорить? — поинтересовалась она, жестом показав, что они отсюда уходят.

— Со мной сложно поругаться, — сообщил Лэй, и девушка тихонько хихикнула.

— Согласна, — заметила она, взглянув на удивлённого юношу.

Они вышли на улицу.

— Ты становишься всё живее и живее, — Танзин порадовался за неё.

— Ты тоже, — парировала Сюэ.

Он догадывался, какой она станет, когда полностью раскроется.

Маленькой, непослушной девочкой-непоседой.

Её выходка с поцелуем — яркое тому свидетельство.

Не прошло и пары минут с их ухода, как Мо Фань резко вскочил с кровати. Сердце нещадно колотило, руки тряслись, он сам обливался холодным потом.

Он всё ещё не до конца соображал, в чём именно провинился перед маленькой принцессой. Может, Лэй вообще его запугал и все эти речи — бред старика-маразматика, но в любом случае этот ненормальный своей цели добился.

Мо Фаня пробил страх. А вдруг всё правда, и тогда он сам, своими руками рушит то, что хотел восстановить, прибыв сюда? Вдруг Сюэ-Сюэ, прознав о случившемся, неправильно его поняла? Вдруг парень реально немного перегнул палку, и надо было поступить как-то иначе?

Юноша подошёл к окну и распахнул его, заметив серебристоволосую девушку, идущую вместе с искусным манипулятором.

Наспех одевшись, Мо Фань выскочил на улицу и, превратившись в тень, последовал за ними.

Ему сейчас нужна только Нин Сюэ, и он застанет её одну. Они обязательно должны разделиться… Не живут же они в одном доме?!

Если всё действительно находится под угрозой из-за каких-то глупостей и недопониманий, то нужно срочно с ней объясниться, поговорить. Сейчас, пока не стало действительно поздно!

У него было стойкое ощущение, что его телодвижения не являются секретом для них, но Мо отмёл эти параноидальные мысли. Им неоткуда знать о том, что парень вообще покинул местный медпункт.

Все они повернули на дорогу, по которой пронеслась его битва с Лэем.

Когда он стал настолько силён, что победил его, используя только воду? Четыре элемента не справились с одним!

На радость ничуть не успокоившемуся Мо Фаню, двоица быстро разделилась: Лэй зашёл в первый же дом, а Сюэ-Сюэ пошла дальше.

Юноша вернулся в человеческую форму и подбежал к девушке, но, задумавшись, неуверенно сохранил дистанцию в пару метров.

Наверно, не стоит её пока нервировать своими приставаниями. Может, именно они ей и не нравятся.

Не рискуя употреблять привычные милые прозвища, он окликнул её по фамилии:

— Му!

Она никак не отреагировала, и Фань, чувствуя, что будет очень непросто, позвал её ещё пару раз.

Результат нулевой. Она его слышит, но демонстративно игнорирует.

Мо и правда чем-то её обидел?

Не собираясь тратить время на этот идиотизм — поведение девочек временами абсурдно до безумия! — юноша приблизился к ней и остановил, взяв за плечо.

Его словно ошпарило холодом, и Фань, прикусив губу, убрал ладонь.

Нин Сюэ продолжила путь, не обратив внимания на этот маленький инцидент. Даже не обернулась посмотреть.

Он выбежал вперёд, перегородив ей путь. Так девушка точно обратит на него внимание. Мо же просто хочет обсудить крохотную проблемку, что здесь сложного?

Сюэ-Сюэ секунду шла прямо, смотря сквозь него, а потом, не дойдя до парня пару шагов, повернула и поднялась на крыльцо одного из домов.

Вставила ключ, и тогда Мо Фань, собрав остатки рассыпающейся в прах уверенности в себе, воскликнул:

— Да постой же! Выслушай меня, я просто хочу поговорить!

Его охватывала паника. Му ему и слова не сказала! Как вообще можно решать какие-либо вопросы, если вечно молчать и не замечать чьего-то существования?!

Она, будто не услышав его слов, открыла дверь, вошла внутрь, развернулась и, схватившись за ручку, наконец открыла рот.

Правда, лучше бы она просто захлопнула эту несчастную дверь у него перед носом. Что угодно будет лучше, чем её пугающий, мёртвый тон голоса.

— Вещи не разговаривают.

Девушка почти скрылась за дверью, как Мо Фань, зачем-то вытянув вперёд руку, в последней надежде выпалил:

— Прости меня!

Нин Сюэ притормозила.

Он сделал небольшую паузу, собираясь с мыслями, и в это время девушка пристально смотрела ему прямо в глаза, что только мешало парню сконцентрироваться.

Тут раздался хлопок, а после него — щелчки.

Она закрылась, так и не дослушав.

Мо Фань глупо уставился на дверь, пытаясь прийти в себя. Сердце его разрывалось.

Он только что окончательно всё испортил, да? Но что он сделал не так?

Танзин, наблюдавший за всем со своего крыльца, зашёл в дом и ответил на звонок Сюэ:

— Что Мо сказал?

Новый телефон он купил после битвы. Хватило и своих денег, однако нельзя забывать о поддержке клана Хао.

— Он тупой, — недовольно бросила Му.

— Не нервничай, — мягким, в какой-то степени успокаивающим тоном произнёс Лэй.

Ей жизненно необходим день для разрядки. И чем быстрее, тем лучше.

— Ты ему почти в лоб сказал, в чём проблема, — Нин Сюэ поутихла и заговорила нормально. — А он…

— Он всё равно не понял, так? — продолжил её мысль. — Ожидаемо, — вздохнул. — Но если он поймёт, простишь ли ты его?

Ответом послужило долгое молчание.

— Ясно, — через некоторое время произнёс Танзин. — Спокойной ночи.

— Ночи.

***

Синь Сянцзян, со всех ног рвущийся к рейтингам учащихся внешнего корпуса, держал под ухом телефон. А на той стороне с ним говорил Лэй Танзин, о котором в Минчжу пора слагать легенды.

Ведь он не просто выдержал нападение злобного черта, но и сам уделал его в хлам! Достижение, которое здесь, в Шанхае, повторить никто не сможет.

Юноша резко завернул влево, чуть не врезавшись в стену одного из зданий. Он слишком энергичен, чтобы идти спокойным шагом. Да он в таком потрясении сейчас находится, какие вообще могут быть претензии?!

Парень немного пораспрашивал героя, и оказалось, что у себя в Императорском он занимает первую строчку. А тот в свою очередь поинтересовался, какой рейтинг у Мо Фаня, для сравнения.

Сянцзян, конечно, прекрасно знал, кто на каком месте в топе, но для пущей достоверности не поленился сбегать и проверить.

Когда он наконец добрался до списков, он сразу метнул взгляд на самый верх.

На третьей строчке расположилась Му Ну Цзяо — девушка, в которую он влюблён, однако всё стесняется даже подойти и познакомиться.

Номер один — Мо Фань, о чём маг и поведал собеседнику из враждебного университета.

Разговор продлился ещё недолго, и когда на той стороне положили трубку, юноша с улыбкой взглянул чуть ниже.

Второе место — Синь Сянцзян.

Всё не может налюбоваться этой красотой.

Он, Мо Фань и Сюй Чжао Тинь поступили в Минчжу. Му Бай сначала уехал в Сиань с отцом, но сейчас учится в Чэнду. Чжоу Минь, Дай Шен, Пэн Хэй, Ту Суиин обосновались в Сиане, а вот Хэ Юй и Чжан Хоу остались в Бо, став военными. Хуан Лонгвей и Инь Фенг, потерявший ногу во время катастрофы, пошли туда же.

Синь знает всё о ребятах, с которыми состоял в авангарде и расчищал дорогу к убежищу.

Одно только не давало ему покоя.

Чен Юан. Куда он делся?

***

Серый камень под ногами с каждым шагом издавал гулкий, густой звук. Позади только что закрылась дверь, отрезающая подземелье от внешнего мира. Только сверху, в потолке, висели фонари, тусклый свет которых легко позволял разглядеть уходящую вниз спиралевидную ступенчатую лестницу.

К счастью, до нулевого яруса спускаться немного, потому вскоре парень оказался в длинном широком помещении, которое было абсолютно пусто. Стены, пол, потолок — всё из того же серого камня. Однако здесь нет и пылинки, как можно подумать. И фонари закончились — свет тут не имеет физического источника. Воздух плотнее, чем на поверхности, и он медленно плотнел с продвижением вперёд.

Лэй и не думал останавливаться, так как абсолютно уверен, что сможет дойти до третьего яруса, когда плотность окружающей атмосферы — а на самом деле магии мира — достигнет критического значения, при котором его тело среднего уровня начнёт не выдерживать.

Тогда и нужно начинать особую тренировку. Особую в плане эффективности, потому что принцип работы остаётся неизменным всегда и везде.

Мощность этого места тем сильнее, чем ниже ты спускаешься, и очень быстро даже священный источник города Бо остаётся не у дел.

Пришлось войти сюда без артефактов: нет ни кулона-месяца, ни серебристого шарика. Они могут расколоться от давления. Но их отсутствие полностью компенсируется, поэтому ничего страшного.

Он не знает, насколько сможет продвинуться в культивировании за данное ему время, однако очень хочется достигнуть первой ступени среднего уровня в молнии, до которой с «обычными» предметами осталось от месяца да трёх, и улучшить воду, потому что с момента сбора сорока девяти звёзд она фактически топчется на месте.

Восьми часов на два элемента определённо не хватает. Теперь времена часа-двух на одну стихию вызывают приятную ностальгию.

Это место существует столько же, сколько и университет, и во многом благодаря ему из его стен выходит немалое количество сильных магов.

«Сокровищница Императора» — пустое подземелье, отличающееся от ему подобных своими уникальными особенностями — имеет шесть ярусов, каждый из которых в разы мощнее предыдущего.

Директор не раскрыл подробностей, а самому найти информацию о сокровищнице невозможно: прячут. И оно понятно, широкой массе незачем знать о наличии настолько сильного места для

культивирования.

В конце концов всё ограничено, поэтому для сохранения эффективности сюда пускают только тех, кто этого действительно заслуживает. Либо талантом, либо поступками. Решает администрация, и тут мнение насчёт Танзина после случившегося было единогласным.

Ма Дуанли только и сообщил, что студент с текущей прочностью дотянет до третьего яруса — первые два не очень хороши, но для тех, кто не любит риск, подойдет — и его словам, наверно, можно доверять. Он, как и многие другие, уже более-менее представляет себе силу Лэя, потому может её оценить.

Однако парня не покидает ощущение, что его всё равно недооценивают. Что он сам себя недооценивает.

Потому что никак не объяснить, почему его волшебство вдруг стало сильнее во время стычки с черноцерковниками — а оно стало! — и он не знает, как вызвать это снова, есть ли побочные эффекты и другие последствия.

Усиление же нельзя применять безгранично. Причём его даже меньше, чем простых заклинаний. Дух заканчивается быстрее магии.

Он спустился на первый ярус, и ему вновь предстоял путь чуть ли не в десяток минут, чтобы добраться до другого конца «зала» и спуститься на второй.

Ярусы нумеруются от нулевого до пятого. У многих людей с таким подсчётом могут возникнуть проблемы и недопонимания, но Лэй быстро приспособился.

Плотность стала заметно выше, но никакого дискомфорта ещё не было, поэтому маг шёл спокойно и без проблем. В конце помещения давить стало в разы сильнее, чем в начале, и это стало ощутимо.

Больно не было. Будто взял в руки пару гантелей средней тяжести. Для начального уровня дойти сюда уже было бы очень хорошим достижением. Наверно.

В любом случае, пускай сокровищница очень хороша, в ней чародей не сможет пробиться на средний уровень, даже если будет на самом низком этаже. Для прорыва необходимо колоссальное число активной энергии, тогда как отсюда, хоть её и невероятно много на последних ярусах, она поступает пассивно, что совершенно не подходит для такого рода действия.

Разбирательства с магическим судом завершились очень удачно и с хорошим концом для него и всей команды. Когда он и Му рассказали всё, что знали, то выяснилось, что абсолютно тоже самое поведали им и директор, и два ресторанных бойца.

Учитывая, что способов договориться заранее у них не было — мобильная связь и интернет легко глушились помехами — такая согласованность и точность с двух разных сторон убедила суд в правдивости их версии.

Всё обернулось так, что Лэй с ребятами оказался в числе героев, которые смогли предотвратить большую беду и, возможно, не позволили Церкви работать над ядом дальше,

похоронив его состав вместе с той группой.

И ему, как главному во всей операции и как человеку, собственноручно разобравшемуся с опасным противником, Ма Дуанли дал, наверно, наилучшую награду из всех возможных — этот двухсуточный поход в «императорскую сокровищницу».

Остальные тоже получат своё. И Цзу Цзимин с Чжао Айсинем в том числе, ведь точно выяснилось, что второй ни в чём не виноват. Оба помогли в расследовании и привели Танзина к преступникам.

Директор не нашёл заслуг только у Нин Сюэ, и та смиренно собралась принять отсутствие поощрения — как когда-то Лэй отказался от раздела священного источника между ним и Мо Фанем — но он напомнил всем, что именно она нашла ту записку, которая стала ключевым звеном цепи.

Всё должно быть по справедливости. Она внесла свою лепту, как и остальные.

Первые шаги по второму ярусу дались легко, хотя «гантели» из средних довольно быстро превратились в тяжёлые, а на последней четверти пути — в сверхтяжелые.

Юноша понимал, что пусть с трудом, но идти может, давление пока находится в пределах терпимого.

При спуске вниз всё тело, казалось, потяжелело. Лэй тяжело задышал, старался делать это медленно и глубоко.

Спустя двадцать или тридцать шагов по третьему ярусу ему пришлось опереться рукой о стену и плестись так. Едва держался на ногах.

Да, он достиг нужного уровня и мог бы приняться за культивирование, но желание забраться подальше было сильнее. Кроме этого Танзин чувствовал, что при больших старании и силе воли дойдёт до конца яруса, что намного лучше, чем остаться в начале.

Сильно замедлившись, он потратил едва ли не полчаса, чтобы добраться до лестницы на четвертый подземный этаж. Прямо перед ней у него подкосились ноги и Лэй рухнул на колени, больно стукнувшись об пол.

Задумался: остановиться или спуститься ниже? Ведь это того стоит.

Единственное, в чём парень был уверен: там, на следующем ярусе, он не сможет сделать и пары шагов. Даже проползти не удастся. Это его предел.

Возможно, он превзошел ожидания директора, потому что тот говорил о том, чтобы только добраться до третьего яруса, никак не пройти его полностью. А о четвёртом и речи никакой не шло.

Лэй собрался, поднялся, стал шаг за шагом спускаться. Когда добрался до предпоследнего этажа и прошёл метра два вперёд, он остановился.

Ходу дальше нет.

Остался финальный штришок, одновременно являющийся и экспериментом. Если всё пройдёт удачно, то юноша убедительно докажет существование прохода между внутренним и реальным миром, которое появляется во время выпуска заклинаний.

Сейчас он находится в зоне громадной магической плотности, отчего эффективность культивирования из-за пассивного, «диффузного» попадания энергии в духовно-магическое пространство возрастает в десятки, если не в сотни раз.

И раз вся дополнительная сила просачивается извне, то просачивается явно не вся. А туннель напрямую соединяет две непересекающиеся грани мира, что должно означать: извне вовнутрь — ход то двухсторонний — должно попасть намного больше энергии, и тренировка станет ещё более полезной.

Конечно, тогда и нагрузка сильно возрастёт, но ничего сказать нельзя, так как воздействовать она будет как-то иначе.

В теории. Что произойдёт на практике, Лэй не знает. И произойдёт ли вообще — тоже.

И ему известен единственный способ вручную открыть проход между пространствами — создать чары и выпустить их.

Морально приготовившись к наихудшему сценарию, когда придётся перетерпеть много боли, парень, глубоко вздохнув, моментально собрал семь звёзд-гвардейцев Хаймиэ и выставил самый обычный щит.

В то мгновение, пока появлялась преграда, Танзин подумал, что ничего не выйдет, потому что проход открылся, а последствий нет. И в следующий миг был жестоко посрамлен.

Он согнулся пополам и начал безостановочно кашлять. Без передышки, порыв за порывом. Абстрактные гантели превратились в двухсоткилограммовые штанги, которые нельзя отпустить ради облегчения ноши.

Едва не задыхаясь, он свалился на колени, а через пару секунд руки его опёрлись о землю, с трудом поддерживая страдающее тело. Кашель никуда не делся, и Лэй с удивительным безразличием наблюдал, как изо рта разбрызгивается кровь. Чувствовал, что она льётся и из носа тоже.

Он с огромным трудом смог выстоять и не упасть в собравшуюся под ним красную лужу. Застыв, парень терпел долгие минуты, чего-то ожидая. Сквозь все помехи умудрился и остаться в сознании, и поразмышлять над произошедшим.

Первое и самое главное — проход существует. Он создался, и гигантский поток энергии рванул извне во внутренний мир.

Доказано.

Из-за усилившегося влияния внешней магии на чародея ему стало ещё хуже и тяжелее, и, наверно, харкание кровью — едва ли не наименьшее из зол.

Второе — он держится и может выстоять. Место в духовно-магическом пространстве строго ограничено, и когда плотность волшебства в нём достигнет того же значения, что и в

помещении, ухудшение состояния точно пройдёт.

Наоборот, должно стать легче, так как возбуждённая энергия вызывает больше проблем, чем стабильная. Надо просто подождать.

И третье — проход не может сейчас закрыться: количество магии, проходящее через него, столь колоссально, что оно не даёт невидимым стенкам туннеля схлопнуться. Грубо говоря, ход остаётся открытым насильно, и закроется он лишь тогда, когда поток и количество энергии сильно уменьшится.

И словно бы в подтверждение мыслям о том, что должно полегчать, кашель Лэя становился реже, крови вылетало и вытекало меньше, и в конечном счёте всё полностью прекратилось. Осталась лишь неподъёмная тяжесть в теле.

Танзин только и смог, что немного отползти, перевернуться и обессилено лечь на пол. Тело, как и подразумевалось в самом начале, не выдерживало.

Если бы нагрузка от ворвавшегося потока в большей степени не пошла бы на внутренний мир — то есть на его совмещённые магию и дух — то ему бы серьёзно не поздоровилось. Вплоть до гибели.

Неважно. Этого не случилось, и не время по такому поводу переживать.

Успокоившись, Лэй убрал мозолящий глаза водяной щит и сосредоточился на культивировании.

Было тяжело и духу, поэтому он перешёл во внутренний мир не сразу.

Как и со священным источником, из-за внешних факторов здесь не работает временное ограничение.

Но проведёт он здесь только два дня. Больше ему никто не даст продержаться, несмотря на видимое отсутствие надзора.

Дело в чёрной перчатке, которая абсолютно не покрывает пальцы, оставаясь лишь на кисти. Артефакт элемента пространства, который по истечению заданного срока телепортирует человека в точку, с которой начался обратный отсчёт.

Внешне духовно-магическое пространство ни на йоту не изменилось. Всё так же, как и всегда: Хаймиэ, Суду и их подчинённые. Их поведение и яркость стандартные. Даже дышит тем же воздухом.

Но сделав всего один шаг, юноша понял, что изменилось всё. Воздух, который лёгкими воспринимается как нормальный, таковым не является.

Ощущение… Будто он плывёт в воде без её сопротивления.

Танзин остановился и провёл рукой перед собой. Что-то невидимое касалось её и словно бы обтекало, и при этом не сковывало движения. Так же по всему телу.

И здесь нет других вариантов — это последствие проникшей сюда внешней магии. Если в действительности оно давило на физическую оболочку со всех сторон, то тут — где его тело по сути не тело, а отображение сознания и всей духовной энергии — воздействие тоже иное.

И вместе с этим смело можно утвердить ещё один факт, который изначально в ходе эксперимента никак не фигурировал.

Если пришедшее волшебство взяло и рассеялось по всей территории, то это означает, что и собственная магия чародея хранится не в светилах, а в занимаемом системой пространстве.

Что идёт вразрез с учебниками, к слову.

Основной запас резерва человеческой магии рассредоточен по духовно-магическому пространству. А все типы звёзд — проводники.

Доказано.

Парень приступил к непосредственной тренировке, но полностью осознал, какое получил ускорение, только после того, как в лежачем состоянии переместился ко входу в подземелье, где его, однако, уже ждали.

Несколько человек: директор, два сторожа и вся «ядовитая» группа.

Лэй вернулся в мир реальный. Он почувствовал, как лишняя магия, собранная у него внутри, пришла в движение и стала стремительно выходить наружу через тот самый проход.

В то же мгновение юноша, резко поднявшись, вновь закашлял кровью. Перевернулся и начал отхаркиваться.

Этим он озадачил всех присутствующих, даже директора Ма. Но тот секунду спустя опомнился и легко обнаружил происходящие странности с взбудораженным магическим фоном студента.

Решил, что переговорит с ним наедине позже, а пока не позволил никому подскочить к парню.

Исцеление, кстати, тут не поможет.

Охрана молча послушалась старика, а остальные были недовольны. Все трое: Гуань, Хао и Му — виду не подавали, но беспокоились.

Сердце девушки, казалось, было готово выскочить из груди.

Юан ушёл культивировать, что вообще могло там случиться?!

Через некоторое время кровавый кашель сошёл на нет, и Лэй почувствовал огромное облегчение. Больше ничего чужеродного не давило ни на дух, ни на тело.

Впервые за два дня он вздохнул свободно. Да, это того стоило, но было очень нелегко…

Парень находился в огромном потрясении. Откуда он мог знать, что эффект четвёртого яруса, энергии которого юноша искусственно вобрал в себя в десятки раз больше, чем пришло бы

естественным путём, намного превзойдет самые смелые ожидания?

Вторая ступень среднего уровня… в двух элементах!

Проверив, что одежда нигде не заляпана красным, и умыв лицо с помощью своей воды — во рту ещё оставался солёный привкус крови, но с этим он разберётся позже — Лэй поднялся на ноги и, поймав влетевшую в него Сюэ, наконец заметил, что он тут не один.

Ощутив, как бьется её сердце, парень с улыбкой отстранился. А девушка уже приняла свой привычный, знакомый всем безразличный вид.

Всего пара мгновений — но уже всё ясно. Он был настолько слеп?

Пока они молча смотрели друг другу в глаза, подошли остальные.

Кстати, с ними особых проблем не возникло: все присутствующие знают о белой радужке и по крайней мере стараются не обращать внимания.

Конечно, было боязно раскрывать такую мелочь сначала судьям, а потом и остальным, но поддержка Нин Сюэ придала ему уверенности. И за это он ей очень благодарен.

Правда, на занятиях при всех он пока не показался… В любом случае теперь юноша выглядит вполне здоровым, поэтому тревожные лица гостей сменились недоумёнными.

Кроме Му — эту эмоцию у неё выражали глаза.

— В первое воскресенье каникул зайдешь ко мне, — строго произнёс директор, и Лэй подумал, будто что-то натворил.

Ма Дуанли скрылся в тени и ушёл.

До назначенного срока времени примерно неделя-две, что немного странно. Наверно, он хочет о чём-то поговорить, но у него нет свободного времени.

Не обращая внимания на охранников, у которых работа такая — стоять и не пропускать посторонних — Танзин посмотрел на остальных.

— Э… — протянул Юй, — всё путём? — поинтересовался он.

Видно, что ему пока не удалось понять то, что он только что увидел.

— Это что только что было? — резко выпалил Шенванг.

Лэй подозревал, что это от серьёзного потрясения. Никому не пожелаешь наблюдать, как человек несколько минут безостановочно заливает асфальт кровью, а потом встаёт как ни в чём не бывало.

Даже если Танзин очень хочет утаить все подробности, то по условиям контракта он обязан в общих чертах рассказать, что к чему и почему так вышло. И ему удалось подобрать идеальную

фразу, которая исчерпывающе описывает всю ситуацию:

— Я перегнул палку, и мне воздалось.

— А по-китайски?

Но, конечно, никто не смог осознать всю глубину подобного выражения. Даже Нин Сюэ, духовная близость с которой сильно помогала взаимопониманию.

— Последствия эксперимента, — и на этих словах Гуань полностью выпал из разговора, а знакомые с необычной исследовательской натурой Хао и Му понимающе кивнули.

Хотя первый дополнительно закатил глаза. Мол, хорошие время и место подобрал. Наверно, эту невысказанную мысль надо заключить в кавычки.

— Чего? — выпалил Юй, но был сразу же перебит раздражённым Хао:

— Потом объясню, — буркнул он. — Лэй, давай говори. Я помню твою молнию, что сейчас учудил?

— Нужно было кое-что проверить, — парню очень не хотелось вдаваться в подробности, потому что даже маленькое объяснение потребует немаленького рассказа, которые ребята ещё могут и не понять.

Они не видели и не наблюдали на протяжении полутора лет всего того, что происходило с ним. Он зашёл очень далеко, и по-простому уже не получится.

Му молчала, Юй тоже, зато Шенванг давил дальше:

— Тогда ты тоже кое-что «проверял». И оказался в больничной койке. Сейчас тоже самое: ты что-то исследуешь, а тело страдает, — отчеканил он. — И чёрт бы с этим, но ты заставил нас всех поволноваться, потому будь добр объясниться!

Коллега зол.

Рука его до сих пор покрыта черно-фиолетовыми полосами. Сколько оно ещё заживать будет?

Какие требования. Раз они так хотят, то пускай. Исследование магии не запретная тема, и проводится оно ради самого себя.

Туда, куда пошёл Шэнь Сию, он идти не собирается. Пока что.

— Пойдём, — Лэй пожал плечами.

Отсюда до деревни идти немало, а только там, на развилке, компания разделится на две группы.

Последние дни по стечению обстоятельств были пропущены, но до конца семестра всё возвращается на круги своя. А в центральном корпусе он сразу ворвётся в ресурсную зону.

Когда они с Му свернули к внутриуниверситетскому общежитию, Танзин рассказал всю историю о невидимом проходе между реальностью и внутренним миром.

Разобрались ребята лишь поверхностно — однако и это отличная новость — но неизвестно, приняли слова на веру или нет.

Также пришлось долго убеждать Хао, что со своим изучением магии рваться в научное сообщество и светиться на том фоне не планирует, поэтому ему и клану беспокоиться не о чем.

Хотя они отмечали неимоверную схожесть Шэня и Лэя, поэтому вполне могут опасаться ещё очень долго.

А о приключениях внутри сокровищницы поведал только Нин Сюэ. И про вторые ступени тоже. Он чувствовал, что она не будет распространяться.

Она с трудом поверила, что Лэй говорит правду. Как и он сам.

Парень будет некоторое время держать это в секрете от всех остальных: снова хочет сыграть на эффекте неожиданности.

— Ты так сильно развился, не потратив ни фыня[1], — произнесла девушка перед тем, как они разделились. — Вот что происходит, когда гению сопутствует везение, — этот внезапный комплимент его смутил.

Танзин совсем немного покраснел, и Сюэ это явно понравилось.

Но он ещё ни разу не проигрывал в их спонтанных мини-соревнованиях, объяснить смысл и суть которых они попросту не в состоянии, поэтому смело перешёл в «спортивный» режим.

Тот начал формироваться тогда, когда они с Му начали регулярно общаться после поездки в Бо, но поддерживать его он способен только наедине с ней.

— Да, я неординарен, — согласился с ней парень, будто бы это было само собой разумеющимся. — А везение — лишь следствие моей гениальности.

Они взаимодействуют друг с другом совсем не так, как с другими. И это яркий признак обоюдной симпатии, который Лэй, конечно, тоже в упор не замечал.

Подобное самовосхваление ввело Нин Сюэ в ступор, что свидетельствовало об очередной его маленькой победе.

В её глазах плескалась смесь недовольства и грусти. Ей не нравится проигрывать.

— Иди домой, — юноша мягко прикоснулся к её носу, как совсем недавно это сделала она в суде. — Когда-нибудь да отыграешься, — он улыбнулся.

Теперь точно можно сказать, что его приключения с Церковью и Мо Фанем завершились.

Столько всего произошло…

Сейчас стоит отдохнуть, а вот на каникулах — съездить на Хоухай. Пора уже.

http://tl.rulate.ru/book/49983/1335217